

Немного раздраженно исполнив три поклона, он услышал эти слова.

Под покрывалом его тонкие губы слегка изогнулись в улыбке. Весь день был испорчен, но эти слова развеяли его дурное настроение. Он действительно влюбился. Но что делать с этой женщиной?

Что делать? Его высочество холодно усмехнулся.

Я обязательно хорошо с ней разберусь!

Согласно историческим записям: в ту ночь было очень шумно, его высочество напился до беспамятства, бормотал что-то, быстро переспал с Лю, а затем перешел в комнату Чжао, но там ничего не произошло.

Се Муцин был пьян, его заставили войти в комнату Лю Цяохуэй, и затем... в спешке он не сдержался и вырвал прямо на кровать, что оставило у Лю Цяохуэй небольшую психологическую травму. Но она сдержала отвращение, намеренно издавая сладострастные стоны, хотя ей было очень больно. Затем Се Муцин снова не сдержался и вырвал...

Короче говоря, эта ночь была ужасной для Лю Цяохуэй!

Но с другой стороны все было гораздо мягче. Напившийся Се Муцин, спотыкаясь, бросился в объятия Чжао Хуайцзиня, который уже ждал его. Уткнувшись в его грудь, он улыбнулся с удовлетворением и крепко уснул.

Чжао Хуайцзинь, видя, как он, словно котенок, прижимается к его груди, снял с него одежду, отпустил слуг, сам влажным полотенцем вытер с его лица грязь, а затем обнял его и лег спать.

В темной комнате никто не мог видеть его улыбки.

Возможно, это то, чего он хотел: любимый человек, беззаботно спящий рядом, в ушах его ровное дыхание. Ему так хотелось прожить так всю жизнь. Жаль только, что он наследный принц, будущий император. Думая о том, что Се Муцин в будущем будет окружен тысячами красавиц, Чжао Хуайцзинь не мог сдержать боли в сердце.

«Что мне с тобой делать?»

Тихий вздох вырвался из его груди.

— Эй, слышали? Его высочество и вторая супруга Чжао целый день не возвращались во дворец!

— Не может быть, его высочество должен быть на утреннем совете.

— Ты просто не в курсе. Его величество, в честь свадьбы его высочества, дал ему три дня отпуска, — гордо сказала одна из служанок. — Его высочество с утра ушел с второй супругой Чжао и до сих пор не вернулся. Видимо, вторая супруга Лю не будет пользоваться благосклонностью. Сестра, тебе нужно выбрать правильный путь, с кем быть...

К сожалению, девушка не успела договорить, как ее прервала серьезная Чжэньчжэнь:

— Сяо Лань-цзы, отведи эту служанку в Департамент внутренних дел. Во Дворце Чаннин не нужны такие сплетницы.

Сказав это, она больше не взглянула на умоляющую служанку второго ранга, позволив страже

увести ее. Другая служанка дрожала, не смея произнести ни слова. Чжэньчжэнь, глядя на нее, вспомнила себя, когда она только что вошла во дворец, такую же робкую, не смеющую дышать, и вдруг смягчилась.

— Иди, больше так не делай.

Маленькая служанка, не понимая, почему всегда строгая тетя Чжэньчжэнь так легко ее отпустила, все же благодарно поклонилась и убежала. Буря, казалось, улеглась.

Се Муцин действительно ушел с Чжао Хуайцзинем, но не с утра, а перед полуднем.

Из-за того, что он сильно напился на свадьбе, Се Муцин проспал, проснулся с жуткой головной болью. Чжао Хуайцзинь, ставший его возлюбленным, позволил ему опереться на себя, сзади массировал его виски. Немного насладившись тишиной, они позвали слуг, чтобы отправиться на встречу с императором Шэндэ и благородной супругой Сянь. В Дворце Хуаи Лю Цяохуэй и Лю Цяоянь уже сидели. Лю Цяохуэй оправилась от вчерашнего шока, найдя себе оправдание: его высочество был слишком взволнован. Что касается того, почему они с Чжао Хуайцзинем так поздно пришли, то вторая супруга Лю, избалованная министром Лю, думала так: это должно быть его высочество нашел мне щит!

Итак, к удивлению Лю Цяоянь, ее глупая кузина не устроила скандал! Лю Цяоянь не выдержала:

— Вторая супруга Чжао, какая же вы важная особа! Даже если вы обслуживали его высочество, нужно было следить за временем. Посмотрите, солнце уже высоко. Вторая супруга Чжао, не то чтобы я, как сестра, имею к вам претензии, но мы, как наложницы его высочества, должны думать о нем. Как вы могли... — Лю Цяоянь с видом глубокого сожаления говорила, в ее словах сквозила жалость.

Лю Цяоянь так красиво говорила, что все присутствующие нахмурились. Благородная супруга Сянь и император Шэндэ знали, что Се Муцин и Чжао Хуайцзинь близки, но слова Лю Цяоянь явно выставляли Чжао Хуайцзиня соблазнителем, губящим страну. Как же они могли не злиться. Лю Цяохуэй, поддавшись ее словам, тоже задумалась. Раньше она думала, что этот мужчина не стоит внимания, но теперь... Взгляд Лю Цяохуэй на Чжао Хуайцзиня сразу изменился.

— Ладно, Цяоянь, ты же не любишь много говорить. Его высочество просто напился вчера, а ты... Я знаю, что ты переживаешь, так что отдохни пару месяцев. В это время дела Дворца Чаннин поручим Цяохуэй, — Благородная супруга Сянь лениво махнула рукой, и по знаку императора Шэндэ несколькими фразами лишила Лю Цяоянь власти.

— ...Да, ваше величество, — сестры Лю одновременно ответили, но в голосе Лю Цяоянь звучала досада, а Лю Цяохуэй была больше возбуждена.

Они поговорили еще немного, благородная супруга Сянь сослалась на недомогание и отпустила их. Се Муцин подмигнул Чжао Хуайцзиню, и они пошли быстрее, вскоре оставив двух женщин позади.

Се Муцин с удовлетворением посмотрел на исчезнувший след и взял Чжао Хуайцзиня за руку:

— А Юй, поедем со мной из дворца. Только мы двое.

Чжао Хуайцзинь не знал, что он задумал, но, видя его сияющую улыбку, невольно кивнул.

Когда он опомнился, они уже сидели в закуской в столице.

— А Юй, ешь скорее, остынет, — Се Муцин взял пару палочек со стола, вытер их салфеткой и протянул Чжао Хуайцзиню. — А Юй, попробуй.

Чжао Хуайцзинь смотрел на простую лапшу янчунь на столе, его сердце переполнялось эмоциями. Человек высокого положения, наследный принц, у которого есть все, что он хочет, готов сидеть с ним на улице и есть лапшу, которую презирают даже простые люди. Видя, как Се Муцин счастливо ест, он почувствовал, как комок подступил к горлу. Если бы он мог провести всю жизнь с этим человеком, он был бы готов на любые жертвы.

Быстро закончив обед, Се Муцин откуда-то достал двух лошадей и таинственно сообщил Чжао Хуайцзиню, что нашел отличное место. Они выехали за город и остановились у подножия неизвестного холма. Чжао Хуайцзинь, глядя на невзрачный холм, подумал, что здесь такого интересного. Но Се Муцин снова удивил его: он завязал ему глаза.

Он покорно следовал указаниям Се Муцина, шагая вперед. Се Муцин, держа его, смотрел, как Чжао Хуайцзинь идет, доверяя ему, и не мог сдержать улыбки.

— Мы пришли? — Чжао Хуайцзинь, услышав его смех, подумал, что они наконец добрались до места.

— Еще нет, еще нет, не снимай повязку! — поспешно крикнул Се Муцин.

Прошло еще около четверти часа, и наконец Се Муцин разрешил ему снять повязку. Чжао Хуайцзинь снял ее и был поражен. Перед ним открылось огромное поле цветов, первое, что он увидел, были орхидеи.

Легкий ветерок доносил аромат цветов, он повернулся к Се Муцину:

— Это...

<http://bllate.org/book/17702/1653048>